

Рудольф Штайнер

«Отче наш»

Лекция №14 из GA 96,  
прочитанная в Берлине 28 января 1907 года

*Переводчик: Машковцева Е. П.  
Редактор: Жилов А. Л.*

Б Д Н  
Библиотека  
духовной  
науки

2023

[bdn-steiner.ru](http://bdn-steiner.ru)

## «Отче наш»

*Лекция в Берлине,  
28 января 1907 года*

То, что я хочу сегодня сказать, относится к вопросу: каким образом религиозные исповедания являют нам на совершенно определённых примерах свою духовнонаучную, или, скажем так, тайноведческую основу?

Сегодня я хотел бы сообщить вам содержание лишь совсем небольшого, но зато бесконечно важного отрывка из этой главы о тайноведческой основе религии. Вы увидите, что дело здесь идёт о факте, известном всем, даже самым наивным людям нашей культуры; о духовном факте, скрывающем в себе глубочайшие истины и основания тайноведения, которые нужно только отыскать, чтобы увидеть, как мудро и таинственно переплетено всё между собой в духовной жизни человечества.

Исходной точкой нам послужит вопрос о христианской молитве. Вы все знаете то, что называется теперь христианской молитвой. Об этом уже часто говорилось здесь, и многие, конечно, спрашивали себя, как относится эта христианская молитва к духовнонаучному миросозерцанию. Благодаря этому миросозерцанию участники духовнонаучного движения слышали за последние годы кое-что о другой форме возвышения человека, человеческой души к божественно-духовным мировым силам: о медитации, о способе переживать в себе духовное содержание, что-нибудь из того, что дано нам великими духовными вождями человечества, или что-нибудь из духовного содержания великих культур, погружение в которые даёт душе человека средство на короткое время слиться воедино с божественно-духовными течениями в мире.

Кто медитирует — хотя бы самым простым образом — над какой-нибудь из медитативных формул, берущих начало от духовных водителей человечества, — медитирует и ставит перед собой, таким образом, в духе какую-нибудь формулу, какое-нибудь значительное мысленное содержание (вы знаете, что это не может быть любое мысленное содержание, но только такое, которое дано Учителями мудрости и созвучия ощущений), — кто медитирует и даёт этим формулам жить в своём сердце, тот переживает слияние с более высокой духовностью, его пронизывает более высокая сила, он живёт в ней. Он создаёт прежде всего силу, чтобы укрепить ею свои обычные духовные силы, чтобы поднять, оживить их; и если у него достаточно терпения и выдержки, чтобы дать этой силе вливаться в себя до достижения, быть может, известной моральной и умственной крепости, то наступит мгновение, когда такое содержание медитации сможет пробудить глубокие силы, дремлющие в каждой человеческой душе. От простого морального укрепления и усиления и до высших областей ясновидения существуют всевозможные ступени, которые могут быть достигнуты подобным медитированием. Для большинства людей достижение более высоких ступеней ясновидческой способности есть только вопрос времени, терпения и энергии. Обычно это медитирование рассматривается как более восточный способ возвыситься к своему Богу. На Западе, особенно в христианском сообществе, вместо него пользуются молитвой, — молитвой, при помощи которой христианин поднимается к своему Богу, при помощи которой он пытается получить в своём роде доступ в высшие миры.

Теперь мы должны прежде всего понять следующее: то, что в наше время рассматривается обычно как молитва, отнюдь не может быть сочтено молитвой в первохристианском смысле, и ещё менее — в смысле самого основателя христианской религии, Иисуса Христа. В действительно христианском смысле это вовсе не молитва — когда какой-нибудь человек испрашивает у Бога удовлетворения своих собственных, личных, эгоистических желаний. Когда кто-нибудь испрашивает или вымаливает исполнения своих личных желаний, то он, естественно, очень скоро теряет момент всеобщности и всеобъемлемости в даровании того,

что он стремится получить посредством молитвы. Он предполагает, что Божество должно удовлетворить в особенности именно его желания. Может быть так, что крестьянину, который выращивает определённую культуру, нужен дождь, а его соседу — солнечная погода. Один молится о дожде, другой — о солнечной погоде; как же быть тогда божественному миропорядку и попечению? Не говоря уже о том, как быть божественному порядку и попечению, когда два войска стоят друг против друга и каждое из них молится, чтобы победа была дарована ему, и каждое смотрит на свою победу как на единственно справедливую. Здесь тотчас же видно, как мало в такой вытекающей из личных желаний молитве вселенскости и всеобщей человечности, а также видно, что исполнение её Богом может отвечать только одной части просящих. Молясь таким образом, забывают молитву Иисуса Христа и то основное настроение, которое должно господствовать в каждой молитве, — забывают молитву, которая гласит: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет»<sup>1</sup>. Это — основное настроение христианской молитвы. О чём бы ни молились и чего бы ни испрашивали, во всём должно жить это основное настроение как светлый сопутствующий тон в душе молящегося, если только он хочет молиться по-христиански. Тогда молитвенная формула явится для человека средством подъёма в более высокие духовные области, чтобы мочь почувствовать в себе Бога. Но тогда эта молитвенная формула не будет содержать в себе никакого эгоистического желания или побуждения воли, по слову: «не Моя воля, но Твоя да будет». Результатом будет подъём и внутреннее погружение в этот божественный мир. Когда бывает достигнуто это душевное настроение как настоящее настроение молитвы, то христианская молитва оказывается тем же самым — только с преобладанием чувства, — что и медитация: первоначально христианская молитва и была не чем другим, как именно медитацией. При этом медитация носит более мыслительный характер, и в ней человек, опираясь на мысли великих вождей человечества, пытается достигнуть созвучия с проходящими через мир божественными течениями. В молитве достигается то же самое, но на пути, который характеризуется преобладанием чувства.

Таким образом, мы видим, что как в молитве, так и в медитации ищут того, что можно назвать соединением души с проходящими через мир божественными течениями, — того, что на высшей ступени является так называемым *unio mystica*, мистическим соединением с Божеством. Начало его в молитве, начало его и в медитации. Человек никогда не мог бы соединиться со своим Богом, никогда не мог бы вступить в союз с высшими духовными существами, если бы он сам не был изливанием этих божественно-духовных сущностей.

Человек, как мы все знаем, имеет двойную природу. В нём есть прежде всего те четыре члена человеческого существа, о которых мы уже не раз упоминали: физическое тело, эфирное (или жизненное) тело, астральное тело и Я. Затем в Я человек имеет зачаток будущего: Манас, Будхи и Атму, — или Самодуха, Жизнедуха и Духочеловека.

Если мы хотим правильно понять связь этих двух частей человеческой организации, то должны обратить свой взор назад, ко времени возникновения человечества. Из предыдущих лекций вы знаете, что человек, каков он есть теперь, представляет собой согласный союз двух сущностей: трёх зачатков будущего — Манаса, Будхи, Атмы (или трёх высших членов) — и четырёх низших членов — физического тела, эфирного тела, астрального тела и Я. И что как таковой он развился в отдалённом прошлом, которое мы называем лемурийской эпохой Земли. — Если мы вернемся назад, минуя нашу теперешнюю расу, к греко-римской, египетско-ассирийско-халдейской и вплоть до персидской и индийской рас, и если мы углубимся затем ещё дальше назад, то придём к великому атлантическому потопу, о котором упоминается в сказаниях всех народов, — и мы придём тогда к нашим предкам, которые жили в стране, лежавшей между Европой и Америкой и называемой нами Атлантидой. Углубляясь ещё дальше назад, мы придём также к другим предкам, которые жили в древнейшие времена в стране, лежавшей тогда между Австралией и Индией. Лишь в середине этой эпохи

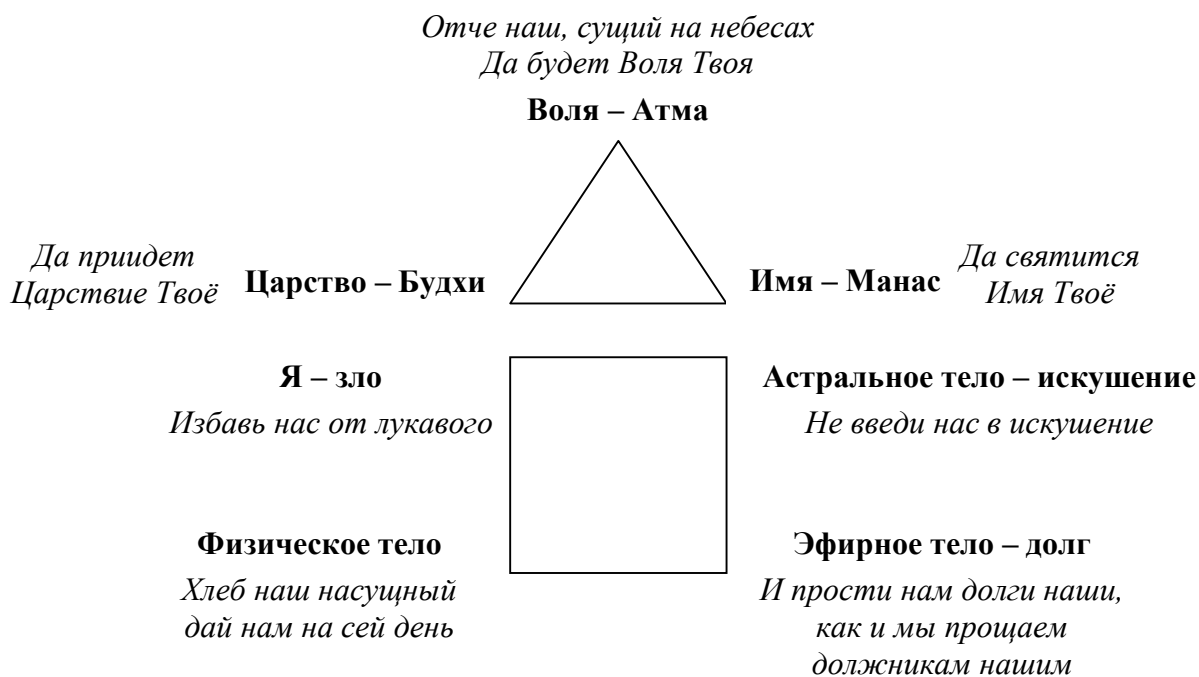
---

<sup>1</sup> Лк.22:40-46. — *Прим. ред.*

то, что мы называем высшей троицей человека (Самодух, Жизнедух и Духочеловек), соединилось с тем, что мы называем низшими членами человеческой природы: с физическим телом, эфирным телом, астральным телом и Я.

Мы представим себе это правильно, если будем мыслить так: в то время, в лемурийскую эпоху, на этой земле ещё не было физического человека в нашем смысле как существа высшего; существовала только как бы высшая животная оболочка нашего современного человека, существо или совокупность существ, состоявших в то время из четырёх низших членов человеческой природы. То, что является высшей сущностью человека, то вечное в человеческой природе, которое в грядущем будет развиваться всё дальше и дальше через три зачатка — Манас, Будхи, Атму, — оно покоилось дотоле в лоне Божества.

Если вы хотите наглядно (хотя и несколько тривиально) представить себе, как это было в то время, представьте, что все люди, живущие теперь во всём человечестве, до того момента строили себе тела, позволявшие им принимать в себя человеческую душу, подобно тому как губка может вбирать в себя воду. Представьте себе сосуд с водой. В этой воде вы никак не можете различить, где кончается одна капля и где начинается другая. Но представьте себе теперь некоторое количество маленьких губочек, погружённых в эту водную массу: каждая из губочек вберёт в себя часть этой водной массы. То, что было перед тем в сосуде как единая водная масса, теперь распределено на множество губочек. Так было в то время и с человеческими душами, если нам будет позволено употребить это тривиальное сравнение. До тех пор они покоились несамостоятельно в недрах божественного Перводуха, без индивидуальности, но потом они были впитаны человеческими телами и через это индивидуализировались, как вода при помощи губок. То, что впитали тогда в себя отдельные тела, наши четыре низших члена, — это продолжало жить далее вплоть до нашего времени, всё более развиваясь, и будет продолжать жить и ещё далее в будущем, и будет развиваться всё выше и выше. В так называемой духовной науке, или тайноведении, это всегда называлось высшей троицей; и для представления в виде схемы для этого человека, возникшего в середине лемурийской расы, были выбраны — а именно в пифагорейской школе — треугольник и квадрат, так что для всего состава человека получается следующая схема:



Но это высшее, это вечное, что проходит через все воплощения, можно рассматривать, как вы теперь легко себе представите, с двух точек зрения. Можно рассматривать его, с одной стороны, как исконно-вечную составную часть человечества, но с другой стороны — и как часть божественного Существа, отданную Им тогда как часть или как капля своего собственного содержания и погружённую теперь в четырёхчленный человеческий сосуд; таким образом, то, что покоится теперь в нас, людях, есть капля Божества, индивидуализировавшаяся и ставшая самостоятельной.

Так приходите вы к признанию, что три высших члена человеческой природы, её вечное, можно рассматривать не только как три высших начала человеческой природы, но и как три начала в самом Божестве. Дело, следовательно, обстоит так, что три высших члена человеческой природы представляют собой одновременно и три низших члена ближайшего к человеку Божества. Если бы вы захотели перечислить начала тех Божеств, которые отдали тогда человечеству каплю души, то вам пришлось бы, — между тем как у человека вы начинаете с физического тела, переходите затем к эфирному телу, астральному телу и Я, поднимаетесь к Манасу, и так до Атмы, — вам пришлось бы начать с Манаса, перейти к Будхи и Атме, и подняться дальше к таким началам, которые лежат ещё выше Атмы и о которых современный человек может составить себе представление, лишь ставши учеником Посвящённых. Таким образом, вы видите, что три начала человека, которые он заключает в себе как своё содержание, мы можем рассматривать как три божественных начала.

Теперь мы попробуем постигнуть их не как человеческие, но как божественные начала, и описать их согласно их природе. То высшее начало, которым в человеке является Атма и которое он разовьёт в конце своего земного или, скажем мы, своего теперешнего планетарного пути, можно охарактеризовать в смысле духовной науки, или тайноведения, сравнив его основную сущность с тем, что современному человеку известно пока ещё только в намёке, — а именно с тем, что человек имеет в себе как волю. Основной характер этого высшего божественного начала в человеке носит черты воли, или своего рода воления. То, что в настоящее время во внутреннем существе человека выработано слабее всего, а именно его воля, — это в будущем, когда человек поднимется в своём развитии, станет его главнейшим и высшим началом.

В настоящее время человек есть главным образом существо познающее, и его воля в сущности является ещё ограниченной с самых разных сторон. Человек может до известной степени понимать мир вокруг себя в его целом. Но подумайте, как мало из того, что он может понимать, может он также и охватить своей волей; как мало власти имеет он над тем, что может познать. Но чего у него ещё нет в настоящее время, это принесёт ему будущее; его воля будет становиться всё могущественнее, пока он не достигнет своей великой цели, которую в тайноведении называют великой Жертвой. Она состоит в таком могуществе воли, когда волящее существо бывает в состоянии полностью отдать себя; отдать не только то малое, что может отдать человек с его слабыми силами чувства и воли, но отдать всё бытие; когда он может излить себя как существо, проникающее вплоть до вещественного.

Вы получите представление о том, что разумеется здесь под великой Жертвой, этим высшим выражением воли в божественной природе, если представите себе следующее: подумайте, что вы стоите перед зеркалом и ваш образ глядит на вас из зеркала. Этот образ — иллюзия, совершенно похожая на вас. Подумайте далее, что вы умерли через то, что пожертвовали вашим собственным бытием, вашим чувствованием, мышлением, вашим существом, чтобы оживить этот образ, сделать этот образ тем, чем являетесь вы сами. Пожертвовать самим собой и передать образу свою жизнь — это есть то, что тайноведение всех времен называло эманацией, истечением. Если бы вы могли это сделать, то увидели бы, что вас уже больше нет, — ибо для пробуждения жизни и сознания в образе вы отдали всё.

Когда воля достигла такой ступени, что она в состоянии совершить то, что называется великой Жертвой, тогда она создаёт, творит вселенную, великую или малую, и эта вселенная

есть отражение, которое получает свою задачу через существо самого творца. Этим мы охарактеризовали, что такое творческая воля в божественном Существо.

То, что нам предстоит охарактеризовать как второе начало в Божестве, поскольку Оно влилось в человечество, также уже дано в этом сравнении: это — само отражение. Перенесите со всей живостью в некое Божество, которое, творя мир, является средоточием вселенной. Если вы здесь, в этом пространстве, представите себе точку, окружённую — вместо этих шести стен — отражающей с внутренней стороны сферической поверхностью, то вы увидите себя отражённым во все стороны, как средоточие. Перед вами образ Божества как средоточия Воли, — Божества, которое отражается во все стороны, и это отражение есть одновременно и образ самого Божества, и вселенная. Ибо что такое вселенная? Она есть не что иное, как отражение сущности Божества.

Но вселенная живёт и ткёт, и это происходит оттого, что Божество эманурует, когда Оно приносит великую Жертву, когда Оно отражается в своей вселенной, — как мы это только что рассмотрели на примере оживления отражения. Вся вселенная оживлена вселенской Волей, выражающейся в бесконечном многообразии. Во всякой тайноведческой, или духовной, науке, или этот процесс создания бесконечного многообразия, бесконечного умножения, это повторение Божества называется — в противоположность Воле — Царством. Таким образом, Воля есть средоточие, а отражение Воли есть Царство; так что вы можете сравнить Волю с Атмой, с Духочеловеком, а Царство, или отражение Воли, — с Будхи, или с Жизнедухом.

Но это Царство таково, что оно в бесконечном многообразии воспроизводит сущность божественного. Взгляните на это Царство во всём его охвате, поскольку оно есть наше царство, наше многообразие, наша вселенная, — взгляните на него в его видимой части, в минералах, растениях, животных и людях. В каждой из этих отдельных сущностей проявляется Царство, и это смутно ощущается ещё и теперь и живёт в нашем языке, поскольку эти великие области нашей вселенной называются царствами: минеральным царством, растительным царством, животным царством... То же самое и при рассмотрении отдельных частных: все эти частности оказываются божественной природы. Во всех них природа отражается именно так, как отразилось бы средоточие в полном шаре. Таким образом, человек, рассматривающий мир в духе тайноведческого исследования, видит в каждом минерале, каждом растении, каждом животном и каждом человеке отражение Бога, выражение и отпечаток божественного.

В расположенных по бесконечным ступеням и бесконечно многообразных существах является в Царстве Божество, и в духе тайноведения различают отдельных существ — когда стоят на такой высокой ступени, что могут рассматривать их как изливание божественного, — тем, что дают им их имена. Имя есть то, что человек мыслит затем как отдельное существо; оно есть то, чем отдельные члены этого великого многообразия отличаются друг от друга; оно есть третье из трёх высших человеческих начал, проистекающих из божественного, и отвечает Манасу, или Самодуху. — Так учило тайноведение различных религий, наивно учило тому, что излилось из Божества и влилось в вас, и стало вашим вечным образом.

Если вы хотите разобраться в том, к чему должны подняться в конце, то вы найдёте, что оно носит черты Воли. Если вы хотите подняться к тому, что есть носитель этой Воли, этого Атма, — подняться к Будхи, то в божественном оно представляет собой Царство.

И если вы хотите подняться к тому, что вы познаёте в именах, понятиях и идеях вещей, то в божественном это представляется как Имя.

То, что мы теперь рассмотрели, есть древнее учение, гласящее, что из Имени, Царства и Воли состоит тот член Божества, который как вечная часть влился в человеческую природу. Так познали мы как часть божественного то, что называется высшей троицей человека.

Чтобы дополнить наше рассуждение, обратим ещё взгляд на четыре низших члена переходящего человека. О трёх высших членах мы знаем, что на них можно взглянуть, собственно, и с другой точки зрения, рассматривая их как члены Божества. Подобным же образом и четыре низших члена человеческого существа мы можем рассматривать и как члены переходящего мира, и как члены человека.

Посмотрите на физическое тело. Оно состоит из тех же веществ и тех же сил, что и окружающий нас видимый безжизненный мир. Это физическое тело не могло бы существовать, если бы к нему постоянно не притекали вещества и силы из окружающего его физического мира, и если бы они не восстанавливали его снова и снова. В сущности, физическое тело есть только место постоянного прохождения всего, что мы имеем в нём. Втекают и вытекают вещества, которые, в сущности, совершенно так же образуют внешнюю вселенную, как они временно пребывают и в нас. Здесь уже не раз упоминалось, что в течение семи лет весь вещественный состав человеческого тела обновляется. Сейчас ни в одном из вас нет тех веществ, которые были в вас десять лет тому назад. Человек снова и снова обновляет вещественный состав своего физического тела. То, что некогда было в нас, теперь находится совсем в другом месте, вовне, в природе, и совсем другое вошло в нас. Жизнь тела обуславливает постоянное вхождение и выходение вещества.

Подобно тому как мы рассматривали три высших члена человеческой природы как части Божества, так можем мы рассматривать и четыре части низшей человеческой природы как части природы божественной.

Физическое тело мы можем рассматривать как часть вещественности нашей планеты; его субстанция взята от нашей вещественной планеты и возвращается опять к ней. При рассмотрении эфирного тела мы равным образом должны взглянуть на него как на часть того, что окружает нас здесь; точно так же и астральное тело.

Рассмотрим жизненное (или эфирное) тело и астральное тело в их взаимной связи. Вы знаете, что астральное тело — носитель всех живущих в человеке влечений, желаний и страстей, носитель всего, что приливает и отливает в человеческой душе как её радость, наслаждение и страдание; что же касается жизненного (или эфирного) тела, то оно представляет собой более постоянные, более длительно живущие душевные свойства и является их носителем.

Я уже не раз сравнивал развитие жизненного (или эфирного) тела с движением часовой стрелки, а астрального тела — с движением минутной стрелки; я обращал ваше внимание на то, что если вы припомните всё, что узнали и пережили, будучи восьмилетним ребенком, и сравните с тем, что вы узнали и пережили к настоящему моменту, то заметите большую разницу. Вы бесконечно многому научились, восприняли множество представлений; многое из того, что вы делали тогда, прошло перед вашей душой в переживаниях радости и горя, и прошло не только перед нею, но и через неё. Но сравните это теперь с тем, чем является ваш темперамент, ваш характер, ваши склонности, и тогда вы убедитесь, что если в восемь лет вы были вспыльчивым ребенком, то, вероятно, остались таким же и теперь. Большинство людей в течение всей своей жизни сохраняет заложенные в основании их существа черты. Здесь уже не раз подчеркивалось, что тайноведческое обучение состоит не в теоретическом заучивании, а в том, что человек подвергает развитию обычно столь неподвижные, сложившиеся формы эфирного тела. Ученик уже сделал много, если изменил одну из этих черт своего темперамента или своих основных наклонностей, и тем самым передвинул стрелку вперёд несколько быстрее, чем это произошло бы в ином случае. Всё, что развивается так медленно — все привычные наклонности, постоянные черты темперамента, привычки, — всё это коренится в эфирном (или жизненном) теле; то же, что меняется сравнительно быстро, подобно минутной стрелке часов, — коренится в астральном теле.

Если вы теперь примените это к окружению человека, к жизни во внешнем мире, вы увидите, что посредством ваших привычек, темперамента, привычных наклонностей вы будете связаны с вашей эпохой, вашим народом, вашей семьей. Те самые свойства, которые человек имеет в себе как пребывающие и постоянные, мы найдем не только в нём, но и во всех, с кем он так или иначе связан, то есть в его семье, в его народе и т. д. Отдельных представителей какого-нибудь народа можно узнать по тому, что у них общие привычки и темпераменты. Этот основной стержень человеческих наклонностей и привычек, который надо изменить, если человек хочет пройти высшее духовное развитие, и есть то, что составляет

тогда его высшее существо. О таком человеке говорят тогда, что он не имеет отечества, так как он должен изменить своё эфирное тело, посредством которого бывает связан со своим народом.

Таким образом, если мы рассмотрим нашу совместную жизнь в сообществах, в которые поставлены обстоятельствами рождения, то увидим, что свойства, благодаря которым мы принадлежим к семье или к народу и чувствуем нечто родственное с прочими представителями этого народа, оказываются сходными с теми свойствами, которые вообще живут в нашу эпоху. Подумайте, что если бы перед вами предстал кто-нибудь, принадлежащий к древнегреческому народу, сколь мало вы могли бы понять друг друга. Его эфирное тело слишком отличается от эфирного тела современного человека. Благодаря общим свойствам в эфирном теле люди понимают друг друга. Но то, благодаря чему люди выделяются из общей среды, благодаря чему они представляют нечто отдельное в семье или в народе и делаются отдельными, самостоятельными существами, а не только французами или немцами, или членами своей семьи, но именно отдельными членами народа, семьи и т. д., способными переработать совокупность признаков своего рода, всё это коренится в астральном теле; носитель всего этого — астральное тело. Таким образом, астральное тело заключает в себе скорее черты индивидуального, личного.

Совершая какой-нибудь проступок благодаря своему эфирному (или жизненному) телу, человек может скорее согрешить против своих собратьев, может пренебречь своими общественными обязанностями, связывающими человека с человеком и обуславливающими общественную жизнь людей. Грехи же, которые носят более индивидуальный характер и благодаря которым человек прегрешает только как особая личность, — это проступки, вызываемые свойствами астрального тела.

Всюду в тайноведении то, что является прегрешением против общности, что как ошибка проистекает из эфирного тела, издавна определялось как долг. Обыкновенное, тривиальное слово «долг» имеет точно такое же происхождение, как и нравственное слово «долг», обозначающее, что мы морально задолжали другому. Долг, следовательно, есть нечто такое, что проистекает из погрешностей эфирного тела. То же, что как погрешность связано с астральным телом, называют искушением. Искушение есть то, благодаря чему отдельный человек возлагает на себя личный грех. Теперь остается ещё погрешность самого Я, личности в собственном смысле. Эта погрешность Я, то, благодаря чему Я может пасть в отдельности, указана в мифе о рае; в те времена, когда душа человека спустилась из лона Божества и впервые вошла в земное тело, то есть была впитана земным телом, как капля воды губкой, тогда высшая душа человека достигла самости, своего Я-бытия.

Эта высшая душа, эта самость, может совершать ошибки внутри Я. Человек может пасть не только через погрешности эфирного и астрального тела; существует ещё другая, основная возможность грешить, обусловленная тем, что человек вообще достиг самостоятельности. Чтобы постепенно сознательно подняться к свободе и самостоятельности, человек должен был пройти через себялюбие и эгоизм. Он спустился как душа, которая была членом Божества, не могущего впасть в эгоизм. Никогда член какого-нибудь организма не воображает себе, что он есть нечто самостоятельное. Если бы, например, палец вообразил себе подобное, он отвалился бы и засох.

Эта самостоятельность, до которой человек должен развиваться и которая получит своё полное значение лишь тогда, когда основной чертой самостоятельности будет самоотверженность, никогда не смогла бы возникнуть, если бы она не произошла из себялюбия.

Себялюбие вступило в человеческое тело, и через это человек стал себялюбивым, эгоистичным существом. Мы видим, как Я следует всем влечениям и наклонностям тела. Человек мучает своего ближнего, он следует всевозможным влечениям и желаниям, он совершенно погряз в своём земном сосуде, как капля воды, впитанная губкой.

Что человек может грешить, став таким самостным, в собственном смысле слова самостоятельным существом, — это и указывается в мифе о рае. Между тем как раньше он чер-



пал из всеобщего, подобно капле, находящейся ещё в воде и черпающей свою силу из общей водной массы, так теперь он имеет все свои побуждения в себе самом.

В мифе о рае это обозначается вкушением яблока; и недаром, — ибо все действительные значения слов, поскольку они принадлежат к тайноведению, имеют глубокую внутреннюю связь, — недаром в латинском языке *malum* означает и «зло», и «яблоко». Слово «зло» никогда не применяется в тайноведении ни для чего другого, как только для прегрешения, исходящего из Я.

Таким образом, зло есть прегрешение, исходящее из Я; долг есть прегрешение, совершаемое эфирным телом в общественной, совместной жизни с людьми. И искушение есть то, что может произойти с астральным телом, поскольку оно способно на личное, индивидуальное прегрешение.

Итак, прегрешение эфирного (или жизненного) тела есть долг. Прегрешение астрального тела есть искушение. Прегрешение Я есть зло.

Рассматривая отношения четырёх низших членов человеческой природы к окружающему миру, к окружающему планетарному телу, мы видим, что физическое тело постоянно принимает в себя физическое вещество в виде пищи, и тем поддерживает своё существование. Мы видим, что жизнь эфирного тела в конечном счёте обуславливается для человека поддержанием общности со своими братьями, в сообществе которых он вырос; мы видим, что астральное тело поддерживается тем, что не поддается искушению; и, наконец, мы видим, что Я поддерживается и правильно проходит своё развитие благодаря тому, что не поддается так называемому злу.

Теперь представьте себе всю эту человеческую природу, низшую четверицу и высшую троицу, проведите её перед вашей душой, так что вы можете сказать себе: в отдельном человеке живёт божественная капля, и развитие человека направлено к божественному, к впечатлению его глубочайшей внутренней природы. Если он впечатлел эту глубочайшую внутреннюю природу, то путём постепенного развития он претворил своё собственное существо в то, что в христианстве именуется «Отцом». То, что покоится сокровенно в человеческой душе, то, что представляется человечеству как великая цель, это — Отец на небесах. — Если человек хочет развиться до этого, он должен иметь силы доразвить свою высшую троицу и низшую четверицу до такой точки, чтобы они правильным образом сохраняли его физическое тело; эфирное (или жизненное) тело должно жить с людьми так, чтобы было заглажено всё живущее в нем как долг; астральное тело не должно побеждаться искушением, а тело Я — злом. Человек должен стремиться ввысь, к Отцу на небесах, посредством трёх высших членов, посредством Имени, Царства и Воли. Имя должно ощущаться таким, чтобы оно свяtilось. — Взгляни на вещи вокруг себя: в своём многообразии они суть выражение Божества; когда ты произносишь их имена, ты постигаешь их как члены в божественном миропорядке. Все, что ни есть в твоём окружении, пусть будет для тебя святым, и в имени, которое ты даёшь чему бы то ни было, умей видеть нечто такое, что делает нарекаемое членом божественного Существа. Оберегай его святость и вращайся в Царство, которое есть изливание Божества, и развивайся ввысь, к той Воле, которая есть Атма, но в то же время и член Божества.

Теперь представьте себе человека, всецело погружённого в медитацию в смысле описанного развития, и представьте, что этот смысл, эти семь членов развития, ему надо сочетать в семи прошениях молитвы. Как скажет он тогда?

Чтобы выразить то, что должно быть достигнуто этой молитвой, он, прежде чем произнести семь прошений, скажет: «Отче наш, сущий на небесах»<sup>2</sup>. Этим указывается на глубочайшую душевную основу человеческой природы, на внутреннейшее существо человека, принадлежащее по христианской эзотерике к духовному царству. Три первых прошения от-

---

<sup>2</sup> Здесь и далее слова молитвы «Отче наш» приведены так, как они звучат в Евангелии от Матфея (Мф.6:9-13). — *Прим. ред.*

носятся к трём высшим членам человеческой природы, к божественному содержанию человека: «Да святится Имя Твоё; да приидет Царствие Твоё; да будет Воля Твоя».

Затем мы переходим от духовного царства к царству земному: «Да будет Воля Твоя и на земле, как на небе». — Четыре последних прошения относятся к четырём низшим членам человеческой природы.

Что скажем мы о физическом теле, чтобы оно сохранялось в планетарной жизни? «Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

Что скажем мы об эфирном (или жизненном) теле? «И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». — Заглаживание того, что происходит благодаря прегрешениям эфирного (или жизненного) тела.

Что скажем мы в отношении астрального тела? «Не введи нас в искушение».

И что скажем мы в отношении Я? «Избавь нас от лукавого (от зла)».

Таким образом, в семи прошениях «Отче наш» вы видите не что иное, как выражение того, что человеческая душа — когда она правильно поднимается ввысь — спрашивает у божественной Воли приведения отдельных частей человека к такому развитию, чтобы человек нашёл свой правильный жизненный путь во вселенной, чтобы он правильно развивал все части своей природы. «Отче наш» есть, следовательно, такая молитва, посредством которой человек в необходимые для него мгновения должен подниматься к смыслу развития своей семичленной человеческой природы; эти семь прошений, возникая даже в самом простом человеке, который их совершенно не понимает, тем не менее являются выражением духовнонаучного воззрения на природу человека.

Все медитативные формулы, существовавшие когда-либо в великих религиозных обществах, возникли из тайноведения. Возьмите все настоящие молитвы и разберите их слово за словом, и вы никогда не найдете в них лишь произвольно нанизанных друг за другом слов. Никогда не бывает так, чтобы люди следовали в них только смутному влечению и нанизывали друг за другом прекрасные слова, — нет, великие мудрецы черпали молитвенные формулы из учений мудрости, которые ныне называются духовной наукой. Нет ни одной настоящей молитвенной формулы, которая не родилась бы из великого познания, и великий посвященный, основатель христианства, Иисус Христос, в то мгновение, когда Он учил этой молитве, имел в виду семь членов человеческой природы и дал в своей молитве выражение этой семичленной природы человека.

Так построены все молитвы; если бы они не были так построены, то у них не было бы силы действовать на протяжении тысячелетий. Только таким образом построенное обладает силой действовать даже в простом человеке, совсем не понимающем смысла слов.

Сравнение того, что живёт в душе человека, с тем, что совершается в природе, ещё больше уяснит нам это. Взгляните на растение: оно вас восхищает, и вам не нужно ничего знать о великих всемирных законах, которые его произвели. Растение существует, и вы можете возвыситься, глядя на него; оно не могло бы быть создано, если бы в него не излились извечные законы. Простой ум не нуждается в познании этих законов; но для создания растения необходимо было, чтобы оно произошло из этих законов. Чтобы молитва была действительной молитвой, ей нельзя быть произвольно сочиненной; надо, чтобы она произошла из извечных законов мудрости, подобно тому как из извечных законов мудрости происходит растение. Никакая молитва не будет иметь действительного значения как для понимающих, так и для непонимающих, если она не происходит из извечной мудрости.

В настоящее время для людей, так долго взиравших на растение и им восхищавшихся, настала пора, когда они могут быть приведены к исполненному мудрости содержанию закона. В течение двух тысячелетий христианин молился так, как простой человек смотрит на растение. В будущем он будет познавать силу молитвы исходя из глубокой первомудрости, из которой излилась молитва. Все молитвы — особенно же основная молитва христианской жизни «Отче наш» — суть выражение этой первомудрости; и как свет являет себя в мире в семи красках, а звук — в семи тонах, так и семирично восходящая к Богу человеческая

жизнь выражается в семи различных чувствах возвышения, относящихся к семичленной природе человека, в семи прошениях молитвы «Отче наш».

Так, будучи проведённой перед душой антропософа, молитва «Отче наш» предстаёт выражением семичленного человека.